

В этот момент все чувствовали сильный и убийственный взгляд Чу Суна, хоть они и не могли понять откуда у обычного аристократичного юноши столько ненависти к Ли МуЯну.

Ли МуЯн уже перенес сокрушительный удар, когда взорвались звезды.

Когда он нанес удар он спровоцировал следующую волну ци, нанесшую ему удар.

Он дважды попал в эпицентр взрыва.

Очевидно, что Ли МуЯн был тяжело ранен. Он беспомощно парил в воздухе, а из его рта текла струйка крови.

Его одежда была разорвана, будто он был нищим.

На его лице и руках было много ран и порезов, вызванных взрывом звезд.

Тай Муксин широко раскрыл рот, с его лба капал пот, и он постоянно бормотал: «Быстрая контратака – сокрушительный удар в голову...»

«Один меч уничтожит целый город», вторая атака мечом Звездного света куда более сильная и жестокая, чем первая. Первый меч ранит, второй в большинстве случаев убивает. Меч уничтожит город, если будет над ним парить. Конечно если Чу Сун довел эту стадию до совершенства, то этот меч безусловно убьет», спокойно сказал Лин Цанхай, объясняя ситуацию Цинду, стоящей рядом с ним. Он мастер мечей и владеет информацией почти о всех техниках меча в этом мире. Он знал, что Цинду беспокоиться, поэтому проанализировал ситуацию ради нее даже в столь напряженный момент: «Чу Сун хочет убить Ли МуЯна».

На поясе Лин Цанхая висел черный железный меч, его лезвие вибрировало, будто было готово в любой момент нанести врагу смертельный удар.

Кулаки Цинду то сжимались, то разжимались, ее красивые глаза пристально следили за полем битвы, а ее лицо было таким же спокойным, как и всегда: «Чу Сун не осмелится».

«Но...», Чу Сун отказывался подчиняться. Она видела его убийственный взгляд и ауру, что исходила от меча.

Желание убить можно было скрыть, но истинный мотив меча ничем не спрячешь.

По крайней мере на мгновение меч Чу Суна стал кровожадным убийцей.

В руке Лу Циджи появился красный шар света и показалась маленькая голова огненного феникса.

Феникс возродился и хотел вновь взмахнуть крыльями, но она держала его.

Она ждала.

Она колебалась.

Ян Сяоху немного успокоился, его рукава затрепетали, когда он достал миниатюрный веер.

Он услышал слова Цинду. Он услышал, как та сказала: «Чу Сун не осмелится».

Если он посмеет убить на глазах публики, его жизнь будет разрушена. Даже королевская семья Империи западного ветра не сможет его защитить.

Ребенок, подобный ему, родившийся с серебряной ложкой во рту, не сделал бы ничего, что могло бы разрушить его жизнь. Они имели слишком много, а их желания и амбиции были еще выше.

Тело Ли МуЯн несло по воздуху, Чу Сун ускорился, пытаясь поймать его.

Меч в его руке стремительно приближался к груди Ли МуЯна, три дюйма, два, один...

Он пронзил одежду Ли МуЯна и проколол его плоть.

Кровь пропитала острое лезвие.

Па...

Ли МуЯн спиной ударился о землю, его тело с грохотом рухнуло на каменный пол.

Чи...

В этот же момент Чу Сун опустился на землю, меч все еще находился в груди Ли МуЯна.

Из его рта раздался журчащий звук, прежде чем он выплюнул сгусток крови.

«Ли МуЯн», воскликнула толпа.

Лежа на земле, Ли МуЯн посмотрел на Чу Суна, а Чу Сун снисходительно смотрел на Ли МуЯна.

«Ли МуЯн, ты мертв», сказал Чу Сун.

«Как это возможно?», сказал Ли МуЯн улыбаясь: «Разве мертвые могут услышать, что они мертвы?»

«Если бы нужно было чесать языком, то ты бы не проиграл», Чу Сун использовал слова Ли МуЯна, который тот сказал перед началом поединка, против него: «Если бы это была битва на смерть и мой меч продвинулся бы на миллиметр вперед, ты был бы уже мертв. Я бы пронзил твое сердце и уже никто не смог бы тебя спасти».

«Но почему ты этого не сделал?»

«Ты...», на лице Чу Суна появилась улыбка, когда он сказал: «Ли МуЯн, ты не можешь простить себе поражение? Все это время мы не знали твоего уровня совершенствования. Я думал, что ты хоть немного посильнее, чем я себе представлял. Если бы я знал, что так уязвим и не сможешь противостоять даже первому удару, меня бы не волновал бой с тобой. Я не хочу издеваться над слабыми, это не соответствует благородному воспитанию, которое я получил».

Чу Сун сел на корточки и прошептал Ли МуЯну: «Ли МуЯн, ты мусор».

«Я вовсе не боюсь людей, которые издеваются надо мной, я даже не боюсь того, что кто-то назовет меня мусором», улыбаясь сказал Ли МуЯн: «Ты знаешь почему?»

«Мне немного любопытно».

«Потому что все очень долго относились ко мне именно таким образом. Надо мной издевались и называли меня бесполезным. По сравнению с тем, что я слышал, я могу воспринимать случившееся как проявление доброты», когда Ли МуЯн говорил о прошлом, он был спокоен и собран, будто он говорил о трагедии, которая не имела к нему никакого отношения: «Я таким родился и ничего не могу с этим поделать».

«Кажется зрители очень проницательны», саркастично сказал Чу Сун.

«Честно говоря я думал о том чтобы сдать. После того, как я оценил свои знания о боевых искусствах, я попытался найти оправдание, чтобы отодвинуть дату поединка, я думал притвориться, что у меня болит живот или голова, но это так глупо...я перебрал кучу оправданий».

«Если бы ты действительно так поступил, то выглядел бы куда лучше, чем сейчас», сказал Чу Сун глядя Ли МуЯну в лицо. Ему нравилось чувство победы. Он наслаждался тем, что за ним так внимательно следят. Ему нравилось смотреть на других и видеть слабых, просящих о пощаде: «Ли МуЯн, ты знаешь, как ты выглядишь? Как раненная собака, животное с мечом в груди...»

«Но я не смог этого сделать», Ли МуЯн покачал головой и твердо сказал: «Я могу проиграть, могу умолять о пощаде, у меня нет чувства стыда, но...он гордый и высокомерный парень. Всю свою жизнь ему не приходилось задумываться о пощаде или о поражении. Он никогда не делал ничего унижительно. Если я теперь сдамся, разве он не придет в ярость? Я чувствую его эмоции. Я знаю, что этот не тот результат, который он хотел увидеть. Вот так я подумал».

«Я никто и мое хрупкое тело не может выдержать ни одного удара, моя судьба непостоянна, ее носит по ветру и под дождем. Я просто хочу жить хорошей жизнью, ради себя и своей семьи...», глаза Ли МуЯна были яркими и полными решительности: «Но я должен сражаться. Даже если я знаю, что не смогу тебя победить, я все равно буду стоять здесь и серьезно сражаться с тобой, черт возьми, это мое достоинство. Это лицо».

Ли МуЯн посмотрел на меч в груди и тихо сказал: «Ты все еще хочешь вонзить его?»

Лицо Чу Суна стало еще мрачнее, ему не нравился этот Ли МуЯн.

Очевидно, что он был победителем, почему Ли МуЯн выглядел таким расслабленным и уверенным?

Что в нем есть хорошего? Он всего лишь никчемный мусор.

«Если нет, то вытащи свой меч», сказал Ли МуЯн с улыбкой: «Лежа на земле я внезапно подумал о том...что могу спастись. Может мне внезапно отправить тебя в полет?»